

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ГУБЕРНАТОРА ПЕРМСКОГО КРАЯ

ФГБОУ ВПО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»
Юридический факультет

Общероссийская общественная организация
«Ассоциация юристов России»

Издательство «Статут»

Семнадцатый арбитражный апелляционный суд

Пермский краевой суд

Арбитражный суд Пермского края

Уполномоченный по правам человека в Пермском крае

Нотариальная палата Пермского края

ПЯТЫЙ ПЕРМСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС УЧЕНЫХ-ЮРИСТОВ

www.permcongress.com

г. Пермь
24-25 октября 2014 г.

УДК 34:061.3
ББК 67
П 87

Пятый пермский международный конгресс ученых-юристов:
П 87 материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 24–25 октября 2014 г.) / отв. ред. О.А. Кузнецова; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2014. – 258 с.

ISBN 978-5-7944-1951-1

В сборнике публикуются тезисы докладов ежегодной международной научно-практической конференции, проведенной юридическим факультетом Пермского государственного национального исследовательского университета. Исследуются актуальные проблемы теории государства и права, конституционного, гражданского, предпринимательского, трудового, уголовного, финансового права и ряда других отраслей.

Издание предназначено для научных и практических работников.

УДК 34:061.3
ББК 67

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Пермского государственного национального
исследовательского университета

Генеральный информационный партнер – Первый пермский правовой портал
Информационный партнер – газета «Клуб юристов»

Благодарим за участие в организации конференции
ООО «Пермская финансово-производственная группа», Западно-Уральский банк Сбербанка России, ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез», ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ», ЗАО «ЭР-Телеком Холдинг», ООО «Управляющая компания "Кастом Кэпитал"», Группу компаний «Финансовый Дом», ОАО «МЕТАФРАКС», ЗАО «Юкей», Группу компаний «Налоги и право», ОАО «Соликамскбумпром», ЗАО «Телеком Плюс», юридическую фирму «Перспект-С», саморегулируемую организацию арбитражных управляющих «ПАРИТЕТ», ООО «НПП "ГАРАНТ-СЕРВИС"», Попечительский Фонд Пермского университета

Редакционная коллегия:

Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, В.Г. Голубцов, З.П. Замараева, В.А. Кочев, О.А. Кузнецова (отв. ред.), Т.Е. Логинова, С.Г. Михайлов, В.П. Реутов, Т.В. Шершень

ISBN 978-5-7944-1951-1

© Пермский государственный национальный
исследовательский университет, 2014

ложительного эффекта от их исполнения является в первую очередь сам обладатель этого права³. Безусловно, от того, что собственник содержит свое имущество, плюсы получают как общество, государство в целом, так и его отдельные представители (например соседи), но от этого данное должествование не превращается в публично-правовую обязанность, как и от того, что ее установил закон. В связи с этим совершенно справедливыми выглядят следующие слова Д.Б. Савельева: собственник несет расходы на содержание своего имущества не в силу обязательства перед кем-либо, а исходя из собственных интересов⁴.

Предлагаем называть рассмотренные должествования правореализационными обязанностями собственника, т.е. такой правовой формой должного поведения обладателя субъективного права собственности, которая направлена на создание условий для эффективного осуществления своего права. Именно тогда, когда нормы частного права, возлагают на собственника обязанность по содержанию вещи, итоговой целью которых является сохранение объекта, возникает феномен совпадения права и обязанности. Одновременное существование схожих по содержанию возможности и должествования приводит ученых к ошибочному выводу о том, что обязанность по содержанию вещи включается в правомочия субъективного права. Однако это недопустимо, т.к. данные должествования представляют собой самостоятельную правовую форму.

Надо отметить, что судебная практика по применению ст. 293 ГК РФ постепенно формируется. Еще несколько лет назад можно было утверждать, что суды не прекращают право собственности на бесхозно содержимое жилое помещение⁵. Однако в настоящее время положительные решения выносятся судами не только тогда, когда речь идет о случаях, получивших публичное обсуждение (в частности, в случае содержания большого количества животных – см.: решение Орехово-Зуевского городского суда Московской области от 01.09.2011), но и при отсутствии такого «общественного контроля» (см., например, Решение Моршанский районный суд Тамбовской области №2-381/2014 ~ М-191/2014р от 13.05.2014).

¹ В частности, из содержания второго абзаца десятого пункта постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2009 №14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» следует, что лишение права собственности на жилое помещение в порядке ст. 293 ГК РФ по существу является мерой гражданско-правовой ответственности, применяемой к собственнику жилого помещения при нарушении установленных законом пределов осуществления права собственности на жилое помещение.

² Васильковский Е.В. Курдиновский В. К учению о легальных ограничениях права собственности на недвижимость в России. Одесса, 1899. 384 с. // Цит. по: Микрюков В.А. Ограничения и обременения гражданских прав. М., 2007. С. 122.

³ Данные должествования очень близки с такой правовой формой, как кредиторские обязанности, т.е. к таким должествованиям, которые установлены в интересах активного участника обязательственного правоотношения.

⁴ Савельев Д.Б. Совершенствование законодательства о кондоминиумах в целях обеспечения прав домовладельцев: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 111, 112.

⁵ Один из многочисленных (но уже «классических») примеров отказа: администрация городского поселения обратилась в суд с иском о прекращении права собственности на бесхозно содержимое помещение, указывая, что на протяжении длительного времени жилой дом не используется собственниками для проживания. Суд отказал в удовлетворении иска по той причине, что истец не заявил требований о принудительной реализации жилья с публичных торгов, как это предусмотрено ст. 293 ГК РФ, хотя судом истцу предлагалось уточнить предмет заявленных требований: решение Сальского городского суда Ростовской области по делу №2-948. URL: <http://rospravosudie.com>. (дата обращения: 21.01.2013).

А.В. Сятчихин

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь

ЗАРАНЕЕ ОЦЕНЕННЫЕ УБЫТКИ И НЕУСТОЙКА: СООТНОШЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ

В цивилистике достаточно долгое время ведется дискуссия о соотношении категорий заранее оцененных убытков и неустойки, отдельных ее видов. Решение этого вопроса принципиально, поскольку именно в отличительных функциях того или иного явления кроется его природа, а в нашем случае – правовая природа взыскания заранее оцененных убытков, отличная от природы неустойки.

В 60-е гг. прошлого столетия Л.А. Лунц и И.Б. Новицкий определяли неустойку как исчисленную заранее оценку возмещаемых убытков¹, сформулировав понятие «оценочной неустойки». В советской науке договорное определение размера прогнозируемых убытков рассматривалось через институт неустойки, одним из главных аргументов чего являлось наделение кредитора правом выбора на взыскание с должника либо убытков, либо неустойки.

Однако еще Д.И. Мейер отмечал, что «независимо от вознаграждения за убытки, лицо подвергается иногда еще какому-либо имущественному лишению в пользу субъекта нарушенного права, - другими словами, подвергается гражданскому наказанию, называемому пенею или штрафом»². Такое понимание способа обеспечения обязательств принято называть «штрафной неустойкой»³.

В тот же период появилось господствующее ныне «компенсационно-штрафное» понимание неустойки. Согласно позиции К.В. Нама любая неустойка одновременно содержит в себе две составляющие. Первая, компенсационная, проявляется при возмещении убытков – сумма неустойки засчитывается при определении их размера. При непредъявлении же иска неустойка фактически выполняет функцию возмещения. Вторая, штрафная, связана с тем, что заранее определенная сторонами неустойка подлежит взысканию вне зависимости от размера или наличия убытков⁴.

Концепция оценочной неустойки сближает правовую природу последней с взысканием заранее оцененных убытков. Поэтому целесообразно соотносить выполняемые штрафной и компенсационно-штрафной неустойкой функции с функцией заранее исчисленных убытков.

Согласно мнениям ученых-юристов неустойка выполняет карательно-штрафную функцию как основную либо как дополнительную. При этом в литературе иногда отмечается, что штрафной и стимулирующий элемент не всегда играет главную роль, а, напротив, выступает как факультативное свойство⁵.

С одной стороны, такая позиция отчасти подтверждается наличием ст. 333 Гражданского кодекса РФ⁶, устанавливающей требование соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства – при ненадлежащем исполнении обязательства кредитор не сможет реализовать интерес в форме полноценного штрафа при заявлении должником в суде требования об уменьшении его размера. С другой стороны, упомянутые в статье последствия нарушения обязательства не обязательно сводятся к наличию убытков, имеющих функцию восстановления имущественного положения потерпевшей стороны. Поскольку взыскание убытков в соответствии с принципом полного возмещения восстанавливает положение кредитора, постольку иные последствия ненадлежащего исполнения будут иметь отнюдь не восстановительный характер. Так, исходя из толкования ст. 330 Гражданского кодекса РФ неустойка взыскивается независимо от фактического причинения убытков, поскольку кредитор не обязан доказывать причинение убытков при заявлении требования о ее взыскании. Таким образом проявляется, с одной стороны, карательно-восстановительная функция наиболее популярного способа обеспечения обязательств, с другой – ее особенность. Она видится, как отмечает А.В. Волков⁷, в том, что причинно-следственная связь между нарушением обязательства и неустойкой установлена самим законом, соединяющего единственную причину (просрочка исполнения) со следствием (взыскание). Иными словами, проверяя соразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства, суд реализует не компенсационную, а ее карательно-восстановительную функцию.

Важной отличительной особенностью штрафной неустойки в этой связи является отсутствие прямой зависимости между ее размером и нарушением договора: штраф может либо не покрывать понесенных стороной убытков, либо, что соответствует природе штрафа, – значительно превышать его. Заранее оцененные убытки, в свою очередь, представляют собою результат прогнозирования возможных негативных последствий от нарушения конкретного условия договора, основанный на определенной методике их подсчета. Отсутствие карательной функции взыскания заранее оцененных убытков объясняется тем, что при добросовестном подходе к установлению их размера стороны руководствуются данными, полученными в результате анализа типичных нарушений обязательств (конкретных условий договоров), подсчета понесенных при этом имущественных потерь. Целесообразно также выявлять определенные закономерности при нарушении условий договора и установлении имущественных последствий такого рода действий, иными словами – предопределять причинно-следственную связь. В таком случае договорные убытки явятся максимально приближенным отражением действительных экономических потерь.

Исходя из самого названия, заранее оцененные убытки представляют собой прогнозируемый размер убытков от ненадлежащего исполнения условий договора, что объясняет стремление сторон к

их применению – способствовать формальному ограничению гражданско-правовой ответственности пределами ожидаемого размера убытков.

Как в дореволюционном, так и в советском и постсоветском периодах в отечественной цивилистике освещался вопрос соотношения неустойки и взыскания убытков. Проект Гражданского уложения Российской империи 1905 года в ст. 1606 трансформировал неустойку из компенсационно-штрафной меры в средство возмещения убытков⁸. Это было сделано, как представляется, в связи со сложностью процедуры доказывания конкретного размера убытков. Поскольку взыскать неустойку было проще, чем добиться возмещения понесенных убытков, постольку именно в неустойке более рельефно проявлялась стимулирующая функция, позволяющая с определенной степенью гарантии возместить некоторую часть убытков. Но в то же время усиление стимулирующей функции приводило к ограничению восстановительной: неустойка часто могла покрыть лишь часть предвиденных при заключении договора убытков.

Вслед за дореволюционными цивилистами советские исследователи определяли неустойку (за исключением штрафной) через убытки – как способ их предварительного расчета, оценку⁹. В современных условиях мы не можем в полной мере встать на позицию советских ученых, поскольку прогнозирование вероятных убытков возможно лишь при наличии методики их определения, как правило, отсутствующей при установлении ныне размера договорной неустойки. К тому же логически неверно определять один вид гражданско-правовой ответственности через другой самостоятельный, имеющий иной набор выполняемых функций.

Однако в правоприменительной практике, к сожалению, складывается иной подход относительно функциональной нагрузки заранее оцененных убытков. Так, Президиум ВАС РФ в одном из постановлений¹⁰, по сути, приравнял исследуемую категорию к способу обеспечения, определив условие ее функционирования, – формальное соответствие разновидностям неустойки. В этой связи, как отмечается в литературе, на сегодняшний день заранее исчисленные убытки квалифицируются судами либо как штраф (пени), либо как классические убытки, заставляя тем самым рисковать потерпевшую сторону если не применением ст. 333 Гражданского кодекса РФ, то угрозой их невзыскания по мотиву недоказанности состава¹¹. Возможно, поэтому некоторые современные исследователи предлагают отождествить категорию заранее оцененных убытков и исключительную неустойку¹² либо видеть в последней лишь форму проявления первой¹³.

Решение обозначенной проблемы нам видится в закреплении в ст. 15 Гражданского кодекса РФ, наряду с общим правилом о полном возмещении убытков, дополнительной возможности для участников хозяйственного оборота самостоятельного определения размера прогнозируемых убытков на случай ненадлежащего исполнения конкретных условий договора.

¹ См.: *Новицкий И.Б., Луц Л.А.* Общее учение об обязательстве. М., 1960. С. 238.

² Русское гражданское право: чтения Д.И. Мейера / под ред. А.Вицына, 3-е изд, испр. СПб: Тип. Н. Тиблена и комп., 1864. С. 204.

³ См.: *Новошицкий А.Н.* Компенсационная функция денежных санкций: дис. ... канд. юрид. наук. Донецк, 1975.

⁴ См.: *Нам К.В.* Основные направления развития института договорной ответственности в российском гражданском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998.

⁵ См.: *Хохлов В.А.* Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора: дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 1998. С. 255.

⁶ *Гражданский кодекс РФ (ч. первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 05.05.2014 г.) // РГ, 1994. №238-239.*

⁷ См.: *Волков А.В.* Возмещение убытков по гражданскому праву России. Волгоград: Издатель, 2000. С. 49.

⁸ См.: *Проект* высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. Кн. V. СПб., 1905.

⁹ См.: *Граве К.А.* Договорная неустойка в советском праве. М., 1950. С. 15; *Гражданское право*. М., 1969. Т. 1. С. 50.

¹⁰ *Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 сентября 2011 г. №9899/09 [Электронный ресурс].* Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

¹¹ См.: *Курмаев Р.М.* Современные тенденции взыскания убытков и неустойки в арбитражной практике // *Вестник Федерального арбитражного суда Московского округа*. 2012; *Арутюнова О.Л.* О правовой природе компенсационной выплаты // *Налоговая политика и практика*, 2013. №3.

¹² См.: *Груздев В.В.* Гражданско-правовая защита имущественных интересов личности. Кн. вторая: Отдельные аспекты защиты. М.: Юстицинформ, 2014.

¹³ См.: *Романец Ю.В.* Этические основы права и правоприменения. М.: Зерцало-М, 2012.